

умиленность скрывают идейный релятивизм, отсутствие активного убеждения.

Отказавшись от традиций гражданственности, свойственной русской поэзии XVIII века, Муравьев ищет новые образцы для своего творчества. В этих поисках он останавливается на Горации, или, вернее, горадианстве, и на «легкой» поэзии Колардо, Дора, Леонара. В горадианстве его привлекают черты безмятежности и идиллической самоудовлетворенности, в последних — прежде всего легкость и элегантность изложения.

«Pièces fugitives» были написаны Муравьевым в конце 1778 года или в начале 1779. В «Дщицах для записывания», помещенных в «Утреннем свете» в 1778 году, Муравьев еще умоляет судьбу о ниспослании ему дарования, обладая которым он бы «покусился испытать кисть» над изображением девушки по имени Нина.¹² А уже во второй книжке «Модного ежемесячного издания» за 1779 год без подписи появляется его «Станс к Нине», стихотворение, входящее в цикл «Pièces fugitives». Из этого цикла было опубликовано еще только одно стихотворение — «Богине Невы», которое впоследствии вспомнил Пушкин в первой главе «Евгения Онегина». К четверостишию:

С душою полной сожалений
И опершися на гранит
Стоял задумчиво Евгений,
Как описал себя Пиит.

Пушкин делает следующее примечание:

Въявь богиню благосклонну
Зрит восторженный пиит,
Что проводит ночь бессонну,
Опершися на гранит.

(Муравьев. Богине Невы).¹³

Произведения этого цикла отличаются от других почти полным отсутствием каких-либо философских рассуждений, ярко выраженной музыкальностью построения, эмоциональным отношением автора к изображаемому. Если вообще творчеству Муравьева присуща херасковская «философичность», стремление осмыслить суть явлений, углубляясь в них и анализируя, то в этих стихотворениях взгляд автора как бы скользит по поверхности явлений и какая-нибудь случайная деталь вызывает в нем чувства безотчетной радости или же легкой грусти. В них нет

¹² «Утренний свет», 1778, ч. IV, стр. 381.

¹³ А. С. Пушкин, Полн. собр. соч., т. 6, Изд. АН СССР, М.—Л., 1937, стр. 25 и 192.